

ОПЫТ РЕЛИГИОЗНО- ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАЛЕИ ТОЛКОВОЙ

Дарья Сергеевна Романовская

студентка специальности 48.03.01 Теология
Института философии и социально-политических наук
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
drom@sfedu.ru

Для цитирования: Романовская Д. С. Опыт религиозно-философской интерпретации Палеи Толковой // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 1 (3). С. 41–49. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.004

Аннотация

УДК 27-277.2 (2-276.64)

Статья посвящена осмыслению опыта научного изучения и интерпретации памятника древнерусской литературы Палеи Толковой. Палея представляет собой многослойное в смысловом плане произведение, не только содержащее полемические, экзегетические и энциклопедические компоненты, но и имеющее значительное религиозно-философское наполнение. В статье рассмотрены также апологетические и миссионерские смыслы, которые можно обнаружить в тексте Палеи. Сделан вывод, что текст Палеи Толковой по своему характеру представляет собой произведение в большей степени утверждающее и защищающее православную веру, чем полемизирующее. Богословские идеи, содержащиеся в этом произведении, выдержаны в духе и традиции антиохийской богословской школы, и апологетические послы текста подтверждены экзегезой священных книг, подкреплённой святоотеческой традицией и апокрифическими сказаниями.

Ключевые слова: Палея Толковая, апологетика, миссионерство, опыт интерпретации, религиозно-философский смысл.

В 2002 г. был опубликован перевод на русский язык Палеи Толковой — «одного из самых фундаментальных и в то же время одного из самых ранних дошедших до нас творений отечественной словесности»¹. По мнению О. В. Творогова, Палея Толковая предстаёт перед нами «своеобразной энциклопедией как богословских знаний, так и средневековых учений об устройстве мироздания»². А вот что мы читаем о Палее Толковой у А. П. Щеглова: Палея выявляет «тайный эзотерический символизм Ветхого Завета по отношению к Новому, разрешая его в богословскую аллегорю Нового»³.

Инициатор перевода на русский язык текста Палеи Толковой и его издатель Михальский В. В. подчеркивает, что «Палея Толковая — книга из тех, которые причисляют к церковным. Одни её воспринимают как толкование Ветхого Завета, другие как дискуссию, в которой христианские проповедники славят свою веру», однако наряду с этим «страницы книги нашпигованы невероятным количеством сведений нерелигиозного характера <...> — авторы излагают нам самые современные (на уровне X–XI вв.) сведения о строении Вселенной, о воде и ее круговороте в природе, о жизненных циклах человека, временах года, о личных и солнечных затмениях, о пустословах, душе человека, его уме и где он, ум, прячется, о женщине и ее покорности мужу»⁴.

Палея Толковая, чьё название происходит от греческого наименования Ветхого Завета — *παλαιὰ Διαθήκη*, по мнению выдающегося историка XIX в. М. Н. Тихомирова, была создана не позднее XII в., возможно, в XI в., от которого до нас дошло очень немного; поздние из сохранившихся рукописей Палеи Толковой относятся уже к XIV в.⁵

Палея Толковая проникнута полемикой с иудаизмом, ветхозаветное истолкование переплетено с постоянным обличающими выпадами в адрес иудеев (специфически обличаемых «жидовинами») и резкой критикой неприемлемых для православия положений иудаизма, рассматриваемых автором-составителем как «иудейские заблуждения». Подчас Палею Толковую даже озаглавливали «Толковая Палея иже на иудея», что, бесспорно, обусловлено так называемым идейным

1 *Кожин В. В.* Книга бытия небеси и земли // Палея Толковая. М., 2002. С. 5.

2 *Творогов О. В.* Палея Толковая // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 1. Л., 1987. С. 286.

3 *Щеглов А. П.* Религиозно-философское значение Толковой Палеи // *Журнал историко-богословского общества*. 1991. № 2. С. 7.

4 *Юрков А.* Возвращение прекрасной Палеи // *Российская газета — Федеральный выпуск* № 202 (5875) от 04.09.2012. URL: <https://rg.ru/2012/09/04/palea.html>.

5 *Тихомиров М. Н.* Русская культура X–XVIII вв. М., 1968. С. 322.

противостоянием с иудаистским Хазарским каганатом, что в целом характерно практически для всех важнейших сочинений, созданных в Киевской Руси (XI — перв. пол. XII в.).

Кроме того, полемическое поле Палеи Толковой расширяют встречающиеся в тексте (не так часто, как антииудейские) антимагометанские и антиеретические пассажи, что позволяет сделать заключение о том, что составитель был поглощён не только полемикой с иудеями, а решал задачи защиты православия комплексно, уделяя внимание опасностям, пропорционально исходившей от них угрозе.

Палея Толковая принадлежит к жанру экзегезы на ветхозаветную тематику. В ней сформулированы основы православного мировоззрения, включающие в себя истолкованные тексты Священного Писания в соответствии с принятыми в восточной Церкви вероучительными истинами.

Содержание Палеи Толковой таково: рассказ о сотворении мира, основанный, в частности, на Шестодневе Иоанна экзарха Болгарского и Севериана Гевальского, в составе которого апокрифический рассказ о Сатанаиле и описание реальных и фантастических существ — птицы алконоста, ехинии, мурены, феникса и др.; рассказ о сотворении человека, включающий описание устройства человеческого организма; история Адама и Евы и их грехопадения, с вкраплением «естественнонаучного» экскурса о природе огня и атмосферы; рассказ о Каине и Авеле с рассуждениями о соотношениях души и тела. После перечня потомков Адама расположен рассказ о Ное и потопе, о разделении земли между его сыновьями, столпотворении и народах, заселивших землю после разделения языков. Далее довольно пространно описывается сказание об Аврааме, основанное на тексте Ветхого Завета, но с отдельными апокрифическими элементами, история Исаака и его сыновей с рассказом о «лестнице», виденной Иаковом, история Иосифа. Затем очень подробно рассказывается о заветах двенадцати патриархов, а также о Моисее и исходе евреев из Египта, здесь же можно найти сказание о двенадцати камнях и их свойствах. Далее следует пересказ библейских книг Иисуса Навина, Судей, Руфи. Завершает повествование изложением истории Саула, Давида и Соломона.

В 2013 и 2015 г. в Москве прошли две международные научные конференции «“Толковая Палея” в контексте древнерусской культуры XI–XVII веков», по итогам которых участвующие пришли к выводу о такой многогранности Палеи Толковой, что её могут изучать представители разных наук: богословия, философии, истории, медиевистики, лингвистики, литературоведения, физики и математики.

Кроме того, уже имеется опыт религиозно-философской интерпретации текста Палеи Толковой — в частности, данной теме посвящён ряд работ В. В. Милькова, доктора философских наук, ведущего научного сотрудника сектора истории политической философии Института философии РАН.

Так, в одной из своих работ В. В. Мильков⁶ акцентирует внимание на том, что ученые обращались к памятнику прежде всего в целях текстологического и литературоведческого анализа, а богатейшее проблемное поле Палеи мало интересовало аналитиков. После некоторого спада интереса к памятнику после революции наблюдается своего рода бум в палеистике, хотя по-прежнему Палея находится в поле интересов филологов. Литературоведы и текстологи последовательно обходили своим вниманием религиозно-философские смыслы произведения. Исключением являются работы А. Ю. Козловой, которую наряду с глубоким лексическим и грамматическим анализом памятника интересуют языковые способы выражения смысла и философские интерполяции в Палею.

Без выяснения идейно-философской специфики произведение понято быть не может. Религиозно-философская аналитика текста, открывающая пути к реальной интеграции наработок представителей различных научных дисциплин, делает самые первые шаги в накоплении позитивного опыта. В целом же, несмотря на уникальность содержания, значение Палеи Толковой, как памятника религиозно-философской мысли Древней Руси, далеко не в полной мере охарактеризовано и есть основание для обсуждения философских граней произведения⁷.

В научной литературе имеют место разные характеристики Палеи Толковой, авторы которых пытаются определить ее специфику. Кроме признания Палеи Толковой сочинением историческим существуют и другие мнения. Например, В. Успенский наряду с полемическим компонентом в содержании Палеи Толковой видел «Библию в сокращении». По его мнению, существенное своеобразие Палеи Толковой придавало адаптирование библейского материала путём его соединения с толкованиями⁸.

Этой же оценки придерживался и А. В. Михайлов, который считал, что Палея Толковая восполняла отсутствие полного текста Библии,

6 Мильков В. В. Палея Толковая — уникальный памятник религиозно-философской мысли Древней Руси // Философские науки. 2017. № 10. С. 55–68.

7 Там же. С. 56.

8 Успенский В. Толковая Палея. Казань, 1876.

хотя в её состав вошли только восемь неполных ветхозаветных книг и апокрифы, аранжировавшие ортодоксальную библейскую тематику. Он пришёл к заключению, что в специфических условиях Древней Руси Палея Толковая была вполне равноценна Библии, а её толковый вариант (то есть соединение выборки из ветхозаветных книг с экзегезой) выполнял ту же роль, что *Biblia pauperum* (Библия бедных — книга, представлявшая собой собрание сцен и рассказов из священной истории в изображениях, первое издание которой вышло в 1466) на Западе⁹. Вместе с тем А. В. Михайлов также обращал внимание на энциклопедичность Палеи Толковой, по которой можно было судить о кругозоре и духовных потребностях в Древней Руси.

В. П. Адрианова называла Палею Толковую экзегезо-полемическим трудом¹⁰. Т. Райнов квалифицировал Палею Толковую как произведение богословско-символическое с элементами философии¹¹. А. П. Щеглов выделял в Палее Толковой два элемента — исторический и натурфилософский¹².

Современные исследователи Палеи Толковой В. В. Мильков, С. М. Полянский определяют Палею Толковую как «произведение религиозно-философское по природе, экзегезо-полемическое по жанру и энциклопедическое по содержанию»¹³. В тексте Палеи Толковой замысловатым образом переплетены основные доктринальные понятия христианства, краткий пересказ ветхозаветной истории и одновременно экзегеза библейских постулатов, комплекс идей онтологического, натурфилософского, антропологического, космологического и исторического значения, а также сведения из различных областей знания: истории, астрономии, географии, биологии, анатомии, медицины и некоторых других. С учетом изложенного вышеуказанные исследователи считают, что «Палея Толковая в полной мере может называться универсально-энциклопедическим памятником религиозно-философского значения»¹⁴.

9 Михайлов А. В. Общий обзор состава, редакций и литературных источников Толковой Палеи // Варшавские университетские известия. 1895. № 7. С. 3–4.

10 Адрианова В. П. К литературной истории Толковой Палеи. Киев, 1910. С. 4.

11 Райнов Т. Наука в России XI–XVII веков: очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу. М., 1940. С. 74.

12 Щеглов А. П. Философское содержание «Толковой Палеи» по материалам русских рукописей: автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1994. С. 1.

13 Мильков В. В., Полянский С. М. Палея Толковая: редакция, состав, религиозно-философское и энциклопедическое значение памятника // Палея Толковая. С. 614.

14 Там же.

Интерпретируя текст Палеи Толковой, прежде всего, через призму теологического мировоззрения, мы находим данное произведение апологетическим и миссионерским. Обоснования превосходства православной веры перед иудаизмом, исламом и язычеством повсеместно встречаются в тексте. В подтверждение данному тезису приведём следующие отрывки Палеи Толковой:

- «Также и Давид (как и Моисей, прим. автора), движимый свыше святым Духом, начинает вещать в 32-м псалме: “Словом Господним утверждены небеса, и Духом уст Его — все воинство их” (Пс. 32, 6). Смотри, жидовина, на что указывает тебе божественный Давид: слово Божие есть Сын, и ипостась Его — Дух. Мы, однако, точнее вас проповедуем Бога, единого в трёх Лицах»¹⁵.
- «Ясно: те, кто не имеет истинного закона от Бога и кто не следует православной вере, те уподобились нетопырям, которые живут пустотой и обманом. У того, кто ночь принимает за день, темнеет в глазах при появлении Солнца. Нам же воссияло Солнце правды, сияющее в трёх лицах, единых по природе. Мы славим и поклоняемся [Ему], то есть Отцу и Сыну и Святому Духу в едином Божестве»¹⁶.
- «И вы стыдитесь и срамитесь Магометовой веры, окаянные агаряне! Подумайте, из-за чего были истреблены Содом и Гоморра? Из-за порока, что у вас в обычае: муж ложится с мужем, омывает свои анальные части и возливает это на свою голову и бороду. Если вы полагаете беззаконные своим законом, то по-содомитски живя по-содомски и погибнете. Если Бог отнял жизнь у содомлян, то и вас ожидает день гибели, <...> вы сами назвали себя рабами, ибо уверовали в иудейского раба Магомета, вера же эта оскверняет небо и землю»¹⁷.
- «Мы же слышали, что некие пустословы считают, будто рождение людей [зависит] от звезд, вследствие чего один бывает русым, другой — белокурый или рыжим, третий — чёрным; это ложное утверждение пришло от неверных греков»¹⁸.
- «Читая Священное Писание, постигаем, что не истинны философские системы, которые не освятил Святой Дух, которые не от духа высказаны»¹⁹.

15 Камчатнов А. В. Древнерусский текст и перевод // Палея Толковая. С. 14.

16 Там же. С. 54.

17 Там же. С. 182–183.

18 Там же. С. 53.

19 Там же. С. 106.

Кроме того, миссионерский компонент органично включён в текст составителем, что находит отражение в словах, непосредственно обращённых к потенциальным неофитам, прежде всего, евреям. Например:

- «Так и ты, жидовин, если ты не проник в Богодухновенные евангельские и апостольские книги, то ты словно слеп и не сможешь видеть Богом данной веры. Опомнись, окаянный, наконец и не поступай хуже павшего Адама. <...> Смотри же, жидовин, тебе от Творца [уготована] слава, по слову божественного Павла, которая выше души и разума человеческого. Зачем же ты своею волею лишаешься ее?»²⁰
- «Ты же, окаянный еврей, прекрати богохульствовать, чтобы тебя, как Авирона, не поглотила, разверзшись, земля, но, уверовав, исповедуй истинного Бога, чтобы получить милость вместе с [остальными] верующими Ему»²¹.
- «...опомнись, окаянный, возопи к Нему, говоря: “Согрешил, Господи, согрешил, когда они следовали отеческому беззаконию”. <...> скажи: “...я же ходил во мраке неведения, сегодня же познал Тебя. Милостивый, спаси меня!”»²²

Согласно выводу крупнейшего знатока памятника В. М. Истрина, «Толковая Палея представляет собой труд одного лица»²³, с чем мы, безусловно, согласны, поскольку в тексте с начала до конца прослеживается единая линия, характерная для антиохийской богословской традиции, со стереотипно повторяющимися идейными акцентами. Палея Толковая — это не просто компиляция, а «настоящее сочинение, где чужое искусно переплетается со своим, где виден определённый план и ясная мысль, которая проходит от начала и до конца»²⁴.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что для понимания текста Палеи Толковой необходимо сделать больший упор не на полемическую составляющую (которая в полной мере обусловлена историческим контекстом создания произведения), а на глубокую внутреннюю убеждённость составителя в истинности православной веры, что подтверждается им экзегезой священных книг, подкреплённой

20 Камчатнов А. В. Древнерусский текст и перевод // Палея Толковая. С. 55.

21 Там же. С. 188.

22 Там же. С. 218–219.

23 Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1906. С. 73.

24 Михайлов А. В. Общий обзор состава, редакций и литературных источников Толковой Палеи // Варшавские университетские известия. 1895. № 7. С. 2.

святоотеческой традицией и апокрифическими сказаниями. Дух произведения, вложенный составителем и несущий в себе в первую очередь любовь ко Христу, непременно передаётся читающему Палею Толковую.

Библиография

- Адрианова В. П.* К литературной истории Толковой Палеи. Киев: Тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1910.
- Истрин В. М.* Исследования в области древнерусской литературы. СПб.: Сенат. тип., 1906.
- Камчатнов А. М.* Древнерусский текст и перевод // Палея Толковая. М.: Согласие, 2002. С. 13–525.
- Кожин В. В.* Книга бытия небеси и земли // Палея Толковая. М.: Согласие, 2002. С. 5–7.
- Мильков В. В.* Палея Толковая — уникальный памятник религиозно-философской мысли Древней Руси // Философские науки. 2017. № 10. С. 55–68.
- Мильков В. В., Полянский С. М.* Палея Толковая: редакция, состав, религиозно-философское и энциклопедическое значение памятника // Палея Толковая. М.: Согласие, 2002. С. 604–631.
- Михайлов А. В.* Общий обзор состава, редакций и литературных источников Толковой Палеи // Варшавские университетские известия. 1895. № 7. С. 1–21.
- Райнов Т.* Наука в России XI–XVII веков: очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу. М.: АН СССР, 1940.
- Творогов О. В.* Палея Толковая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI — перв. пол. XIV в. Л.: Наука, 1987.
- Тихомиров М. Н.* Русская культура X–XVIII вв. М.: Наука, 1968.
- Успенский В.* Палея Толковая. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876.
- Щеглов А. П.* Религиозно-философское значение Толковой Палеи // Журнал историко-богословского общества. 1991. № 2.
- Щеглов А. П.* Философское содержание «Толковой Палеи» по материалам русских рукописей: автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1994.
- Юрков А.* Возвращение прекрасной Палеи // Российская газета — Федеральный выпуск № 202 (5875) от 04.09.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/09/04/palea.html> (дата обращения 15.11.2020).

The Religious and Philosophical Interpretation of Paleya Tolkovaya

Darya S. Romanovskaya

student of specialty 48.03.01 «Theology»
at the Institute of Philosophy and Social and Political Studies
at the Southern Federal University
105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia
drom@sfnedu.ru

For citation: Romanovskaya, Darya S. "The Religious and Philosophical Interpretation of Paleya Tolkovaya". *Word and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, No. 1 (3), 2021, pp. 41–49. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.004

Abstract. The paper aims to summarise the experience of studying and interpreting the piece of ancient Russian literature Paleya Tolkovaya. Paleya is a complex semantic text containing polemical, exegetical, and encyclopedic components. Moreover, it has significant religious and philosophical content. Particularly, the paper discusses the apologetic and missionary meanings which can be found in the text of Paleya. The key conclusion of the paper is that the text of Paleya Tolkovaya is rather affirmative and defending than a polemic piece of literary art in its attitude to Orthodox faith. The theological ideas contained in the text are sustained in the spirit and traditions of the Antiochian theological school, and the apologetic messages of the text are confirmed by the exegesis of the sacred books, supported by the patristic tradition and apocryphal legends.

Keywords: Paleya Tolkovaya, apologetics, missionary work, interpretation, religious and philosophical meaning.